

— Гарри! — Сириус обнимает меня, едва мы выходим из поезда. Он отстраняется, чтобы получше рассмотреть, держа меня на расстоянии вытянутой руки. — Так долго ждал, чтобы увидеть тебя с поезда. — Глаза у него немного слезятся. — Да ладно тебе, ты, здоровяк, устроишь сцену. — Он смеется и кивает. — Тонкс была где-то здесь... — Его прерывает вихрь розовощекой девушки, которая пронесется мимо и пытается выжать из меня жизнь. Я лишь улыбаюсь и обнимаю ее в ответ. — Я так по тебе скучала, — шепчет она, отстраняясь и ухмыляясь. — Смотри, какой ты стал высокий! Она продолжает свой неистовый монолог еще некоторое время, рассказывая о тренировках и всяких глупостях, пока мы направляемся к Косой Аллеи. — Как Гермiona? — спрашиваю я, когда мы входим в "Дырявый котел". — Ну, если бы мы задержались еще на десять секунд, ты бы ее увидел, — отвечаю, — она была счастлива, когда получила результаты, и я удивлен, что она еще не написала тебе. — О, она писала, но это девчачьи штучки, — ухмыляется Тонкс. — Я даже знать не хочу. Я поднимаю глаза на Сириуса. — Как у тебя дела? Уже успел связаться с Муни? — Несколько месяцев назад. Кажется, я уже упоминал об этом? — Он хмурится. — В любом случае, он несколько лет работал в Америке, так что найти его было непросто. — И чем же он занимался? Полагаю, ничего с волшебниками. — Оборотням приходится вести нелегкую борьбу за любую работу в магическом обществе. Это просто смешно. — Ага. Немного мускульной работы для маглов, — он смеется. — Мышечная работа? Муни? — Я мало что о нем знаю, но он не кажется мне таким. — Сильнее, чем кажется. Вышибала, выглядит грозно. Думаю, дело в спокойствии. Это нервирует людей, — говорит он заговорщицки. — Он сейчас здесь? — спрашиваю я, когда мы сворачиваем с главной улицы. — Сейчас он у меня. Он копался в библиотеке последние пару дней, ты же знаешь, какой он. — Это застает меня врасплох, когда Сириус открывает дверь квартиры. — Убралась, Тонкс? — спрашиваю я, пока мы поднимаемся по лестнице. Она невинно улыбается... или насколько невинно, насколько это вообще возможно. Одежда и прочие вещи валяются повсюду, но все не так уж плохо. — Лучше, чем я ожидала. Как у тебя вообще сегодня выходной? — Младшие авроры получают примерно один выходной в месяц. С разрешения, — она говорит кисло. — Бешеный глаз не слишком тебя гоняет? — Его идея проверки — пытаться проклясть меня, когда я нахожусь в туалете, — я ухмыляюсь. — А как насчет тебя, Падфут? Не хочешь снова вступить в корпус? — Я со вздохом опускаюсь в кресло и закрываю глаза. — Может быть. Я, наверное, в черном списке за то, что был в Азкабана, — размышляет он. — В любом случае, загляни ко мне через несколько дней. Тогда мы сможем наверстать упущенное и познакомиться с Муни. — Обязательно, — я киваю, снова открывая глаза. — Извини, что не приехал на Рождество. Василиск и все такое. — Да нет, все нормально. Просто приходи на это Рождество, к черту василисков. — Он ухмыляется и машет рукой, уходя. — Ты должна мне все рассказать. Тонкс теперь раскинулась на диване. — Ну, все началось в поезде... Проходит некоторое время, прежде чем она начинает рассказывать. — Арифмантия и древние руны? — Тонкс смеется. — Ты с ума сошла. — Мне нравится думать, что они идут рука об руку. — Я пожимаю плечами. — Одно будет легче благодаря другому. Не знаю, думаю, это будет весело. — Значит, у нас очень разные представления о том, что такое веселье. — На ее лице появляется злая ухмылка. — Может быть, это все те поздние вечера в библиотеке с Гермioniой? — Я улавливаю намек на зависть? — Она фыркнула. — Мне больно, Тонкс, — я притворяюсь, что выгляжу оскорбленным. — О, а что это за зеркала? — Я указываю на новую мебель. Три высоких зеркала возле кухни. — Просто чтобы убедиться, что я правильно поняла все детали, — объясняет она, когда я встаю. — Охватить все углы. Меня поразило, как давно я не смотрел на себя в зеркало. И рост, и то, что я больше не похож на уличного оборванца. И уж точно я больше не выгляжу на двенадцать. Это как... — Тонкс. — Я уставился на свое отражение. — Что? — Вот оно, — я указываю. — Зеркало. Когда я был на первом курсе. Зеркало Эризеда. Вот что я видел. Та же рубашка и все остальное. — Улыбка расплывается по моему лицу. — Никаких украшений, но в этом нет особого смысла. — Я пожимаю плечами. — Что же это значит? — спрашивает Тонкс, стоя рядом со мной. — Ты не можешь быть счастливее? — Нет. Это было целью, когда мне было одиннадцать. Если бы я увидела зеркало сейчас... — Я

отхожу в сторону и тяну Тонкс за собой. — Наверное, оно было бы похоже на это.— Со мной в кадре? — Она улыбается, или это выглядит как улыбка. — Ну разве ты не прекрасный принц? — Я ухмыляюсь. В то время как Букля уехала отвоевывать свои владения в Лондоне, я отправился в город в поисках скрипки — очень старой и подержанной. Мое путешествие началось в антикварном магазине, и хотя там не было скрипки, я нашел основание для граммофона. Мужчина не знал, что у него есть волшебный граммофон, зачарованный на то, чтобы играть без всякого завода. Когда-то он принадлежал человеку по имени Джеймс Хэнфорд, который продал его в этот магазин без рожка, утверждая, что это обычный, но сломанный антикварный граммофон с голосом его хозяина. У футляра была ручка и колесики, поэтому я заплатил тридцать фунтов и продолжил поиски. Взяв в руки побитую скрипку, принадлежавшую избалованному ребенку, я наткнулся именно на то, что искал. Человек по имени Артур Манн пользовался этой скрипкой пятьдесят лет и три дня, пока не умер в возрасте шестьдесят восьми лет. Его сын, Лоуренс Манн, продал многие вещи отца в 1987 году. Скрипка путешествовала по миру и в конце концов оказалась в аукционном зале, где мне пришлось сражаться с особенно громким американцем. Конечно, никто не знал историю скрипки так, как я, и мне не нужно было брать именно эту скрипку после того, как я потрогал ее для оценки, но я чувствовал, что это правильно. Семьдесят три фунта и один разгневанный американец спустя — я возвращаюсь в "Дырявый котел" с полными руками.— Гарри! — Сириус машет мне рукой в сторону стола, за которым он сидит. — Что ты здесь делаешь?— Просто хочу выпить, — я ставлю чемоданы на пол.— В поместье только вино и мрак, — он передвигается по скамейке, чтобы я мог сесть. — Печально известный Ремус Люпин. — Я улыбаюсь этому изможденному человеку. Он выглядит старым и усталым, его волосы уже поседели. Его одежда немного хуже, чем обычно, и он выглядит так, будто его протащили через терновый куст задом наперед.— Бесславный? — Он потягивает свой напиток и смотрит на Сириуса. — Не знаю, что он тебе наплел, но это чистейшая выдумка, — бросила я, скрестив руки на груди.— Эй! Я бы никогда не стал врать! — Сириус невинно улыбнулся, а глаза его заблестели озорством.— Значит, история о том, как ты очаровал очки Джеймса, чтобы видеть сквозь мантии МакГонагалл, тоже вымысел? — усмехнулась я, глядя на него с подозрением.— МакГонагалл? — Ремус рассмеялся, качая головой. — Любители! Это была девочка-староста, Сириус просто не хочет признавать, что она лучше его играет.— Ты уверен, что справишься с этим? — спросила я Сириуса, наблюдая, как он возится с проигрывателем. Я наколдовала точную копию рожка, но он настоял на том, чтобы установить его самостоятельно.— Да, — уверенно ответил он, и что-то громко щелкнуло. — У нас есть такой в столовой. Мы с Беллой ставили "Бич Бойз" на самый верх, когда никого, кроме Кричера, не было дома. А! — Он выпрямился и смахнул пыль с рук. — Что у тебя есть? Он взял пластинку из моих рук. — Я был на мели после покупки скрипки. "Iron Maiden - No prayer for The Dying". — Кто "Айрон"? — Сириус вынул пластинку из футляра.— Ты был в тюрьме, не бери в голову, — отмахнулась я, качая головой.— Это сторона А, — сообщил он. — Что случилось с музыкой, Муни? — Мои бедные уши! — Сириус застонал, морщась.— Не так уж плохо, — успокоила я его. — Думаю, Тонкс понравится. Я расстегнула застёжки, закрывающие футляр со скрипкой, и поднесла инструмент к подбородку. Сначала я играла медленно, чтобы почувствовать, как мои пальцы становятся более ловкими и легко скользят по струнам, когда я берусь за смычок. Затем перешла к более жизнерадостной мелодии, любимой Артуром. Музыка расслабляла, и я была рада, что потратила деньги на сохранение этого инструмента, на котором училась.